

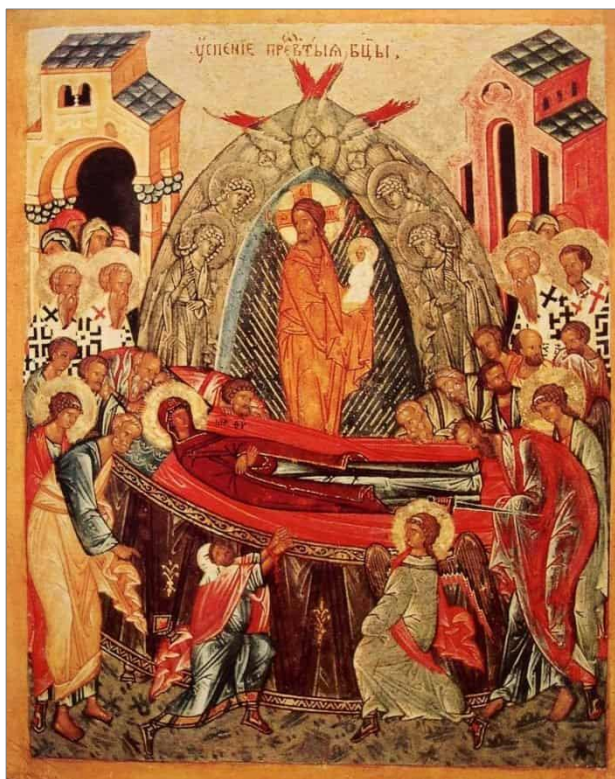

РАДОСТЬ МОЯ

Выпуск № 9 (67). Август 2025

Приходской листок храма преподобного
Серафима Саровского в г. Сосновый Бор

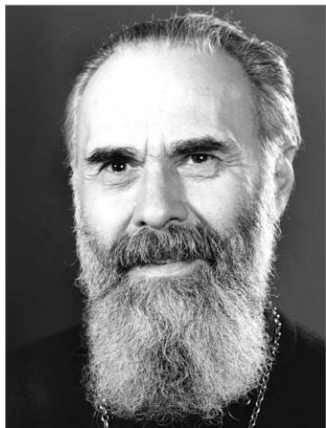
28 августа. Успение Пресвятой Богородицы

Из Тебѣ Жѣзнь возсия, ключи дѣвства не
рушивши; како ѹбо пречѣистое и живоначальное
Твое тѣло искушѣния смѣрти бѣсть причастно?

УСПЕНИЕ – ЭТО ТОРЖЕСТВО ЖИЗНИ

Митрополит Сурожский Антоний

Мы сегодня празднуем день Успения, упокоения Пресвятой Девы Богородицы. Но как можно праздновать день успения? день смерти? – Только если мы помним две вещи. Во-первых, то, что смерть является для нас, остающихся на земле, горькой, болезненной разлукой с любимым. Но для умирающего смерть, успение является торжественной, величественной встречей живой души с живым Богом.

В течение всей жизни нашей мы рвемся к той полноте жизни, которую обещал нам Господь; знаем мы это или нет, эту полноту мы можем найти только в Боге. И вот, и знавшие это, святые и верующие поистине, и колеблющиеся, и не знавшие это, и даже это всю жизнь отрицавшие, в день, когда их душа разлучится от тела, окажутся перед живым Богом, Который есть жизнь, Который есть радость, красота; и, как об этом писал отец Александр Ельчанинов, нет такой души, которая, узрев Божественную красоту, объята Божественной любовью, светом вечной жизни, не преклонится к Его ногам и не скажет: Господи! Тебя единого искал я в течение всей моей жизни...

На всех путях и правды, и неправды человек ищет этой полноты, этой неизреченной красоты, этого смысла и этой всё побеждающей, всё очищающей, всё преображающей любви. Поэтому когда мы сами находимся перед лицом смерти близкого человека, как бы ни было глубоко наше горе, как бы ни рвалась наша душа, мы должны суметь перекреститься, поставить себя под и перед крестом Господним, и сказать: Да, Господи! Меня постигло самое, может быть, великое горе, которое могло постичь меня – но я радуюсь о том, что живая душа любимого мне человека удостоилась сегодня встать перед славой Твоей и приобщиться полноте жизни и этой преображающей славе...

Мы не напрасно говорим также о том, что успенье, как столько раз напоминает нам апостол Павел, есть временный сон нашей плоти до дня воскресения. И вот, празднуя Успение Божией Матери, мы не только верим, что Она воскреснет в последний день, как мы все, но мы знаем достоверно, из апостольского предания, из опыта Церкви – не только святых, но и грешных, которых взыскала Своей любовью и милостью и состраданием Матерь Божия, мы знаем, что Она уже и плотью воскресла и вошла в эту жизнь, которая нам откроется в конце времен. Поэтому мы

и можем праздновать сегодня полной радостью день Успения Божией Матери, когда с Нее пали узы тела, когда Она освободилась от границ тварного бытия, когда Она вышла из узких граней падшего мира, и во всей славе, во всей неизреченной Своей красоте, в Своей чистоте встала перед лицом Сына Своего и Бога, перед лицом Бога и Отца...

Радость наша может быть совершенна, без слез, без горя: это торжество жизни; но это тоже свидетельство для нас о том, что воскресение – не пустое слово, что воскресение – не иносказанье, но все мы, по слову Божию, воскреснем и войдем в полноте нашего человечества, и душой, и духом, и плотью в вечность, в радость вечную Господа нашего.

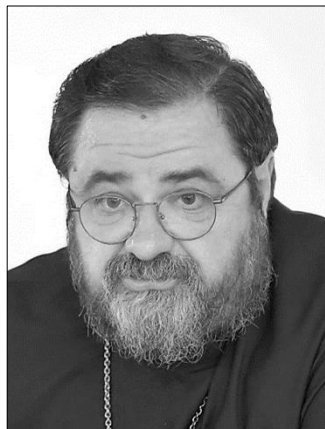
Поэтому возрадуемся и возвеселимся в этот день! Аминь.

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Протоиерей Георгий Митрофанов

Некоторые из весьма значительных событий, которые происходили в Церкви после того, как завершился земной путь Спасителя, не нашли своего отражения как в Евангелиях, так и в остальных книгах Нового Завета. События, связанные с Успением Пресвятой Богородицы, как раз и являются подобного рода эпизодами. Однако, не пытаясь проследить во всех деталях историю формирования образа этого праздника в литургической традиции, задумаемся о сути этого праздника, который действительно не сразу стал отмечаться Церковью как праздник, ибо событие, составляющее суть этого праздника, несмотря на его широкую популярность, до сего времени с большим трудом вмещается в церковное сознание. Этот праздник, как и некоторые другие церковные праздники, странен для обыденного сознания уже именно тем, что в основе этого праздника лежит смерть, смерть человека, более того – смерть, как учит нас церковное предание, самого совершенного человека – Пресвятой Богородицы. И вместе с тем эта смерть действительно становится основанием для радости.

Конечно, все мы, по крайней мере теоретически, как, впрочем, и апостолы после Вознесения Спасителя, знаем, что приход в мир Христа освободил нас от смерти, что всем нам, или почти всем, как до сих пор дискутируют богословы, уготовано великое счастье воскресения.

И как бы то ни было, памятуя милосердие Божие, Его любовь к людям, мы всё-таки задумываемся над тем, что не минует эта милость Божия, эта любовь Божия и нас при всём несовершенстве нашей жизни.

И хотя подчас мысль о том, что мы бессмертны, может вызывать у нас и сложные чувства, ибо нередко мы бессмертие представляем себе по аналогии с этой земной жизнью, а ведь нет ничего ужаснее, чем вечно жить в этом несовершенном мире, нас радует то, что воскресение, которое уготовал нам Спаситель, открывает нам какую-то совершенно иную, лучшую жизнь, в чаянии которой проходит вся наша земная жизнь. Но только надо суметь достойно прожить жизнь и достойно принять смерть, которая действительно кажется уже не каким-то фатальным умиранием, а разновидностью некоего глубокого сна. А ведь как часто человеку, прожившему эту жизнь, пережившему эту жизнь, надорвавшемуся в этой жизни, хочется покоя.

Отвлечённо мы всё это представляем, сердечно – далеко не всегда переживаем, а если переживаем, то переживаем по-разному. Но причём тут Успение Пресвятой Богородицы?

А между тем праздник Успения Пресвятой Богородицы – это ещё один, крупнейший по своему милосердию, акт любви Божией к человеку. Не только к Богородице. Мы не раз говорили и ещё будем говорить о Ней, о Её – неуместимом в простого человека – земном подвиге. Представьте себе – быть Матерью Бога! Быть матерью самого совершенного существа – как это неимоверно трудно. Как трудно пережить смерть не только Сына, но и Бога! Как тяжело было расставаться с Ним после Его Вознесения. Н всё это было пережито Ей. И по-своему показательно, что даже Евангелие не склонно давать нам какие-то выразительные картины Её жизни, а уж тем более переживаний.

И конечно, при всём том, что Бог любит всех нас, именно потому, что Он вочеловечился и стал Богочеловеком, и к каждому из нас у Христа своё, индивидуальное отношение, Мать Божия значила для Него не скажу нечто большее, чем каждый из нас, но нечто иное, чем каждый из нас. И конечно, Он, как любой нормальный сын, не мог не попытаться одарить Свою исстрадавшуюся Мать каким-то особым дарованием, на которое был способен Он уже не просто как сын, но как Бог. И Он дал Ей возможность умереть так, как не умирал ещё ни один человек. Её смерть стала одновременно Её воскресением и вознесением к Своему Сыну. И эта неизреченная милость только по отношению к Ней в то же время стала праздником всех христиан, всей Церкви.

Конечно, Христос не обманывал Своих учеников. Он обещал умереть, и умер. Он обещал воскреснуть, и воскрес. Он обещал вознестись, и вознёсся. Он обещал воскресить нас, и Он воскресит нас. Зная всё это, Церковь в первые десятилетия жила, наверное, в очень высоком духовном горении. И всё же даже первым христианам, даже апостолам, как было и во все времена, хотелось новых Откровений для созданной Им на земле и оставленной Им в мире, пронизанном смертью, Церкви в качестве непреложного доказательства возможности человеческого бессмертия.

И вот, являя Свою любовь к Матери, Христос вместе с тем явил и Свою любовь ко всем людям. Он зримо явил им то, что оказалось очень трудно вмести́мо в их сознание – почему и богословское осмысление Успения происходило в течение веков, и чин этого праздника складывался постепенно, – Он явил им пример того воскресения, которое ожидает и остальных верных Его чад.

Это было ещё одно великое жизнеутверждающее Откровение Церкви в начале Её долгого и крестного пути, в начале того пути, на котором и апостолам, ставшим свидетелями Успения, а значит, воскресения Пресвятой Богородицы, предстояло принять совсем другую, часто мучительную, земную, безысходную смерть, и для многих и многих поколений христиан, которые будут умирать, часто сомневаясь, часто ропща на Бога за то, что это будет когда-то – в неведомые им времена.

В Успении Пресвятой Богородицы человек стал ещё ближе к Богу, а Бог – к человеку. Воскресение Христа, по существу, здесь продолжается воскресением Богородицы. И вот здесь поразительным образом сочетаются исторический и метаисторический моменты. Человеческий исторический момент, когда, как бы то ни было, но самого близкого для Него человека Господь забирает к Себе как можно быстрее из этого мира, как можно более полно из этого мира. Здесь происходит нечто подобное, но происходит и нечто большее. Нам открывается перспектива воскресения всего человечества – того человечества, которое будет во Христе и со Христом. Вот почему слово «успение», определяющее смерть Пресвятой Богородицы как путь к воскресению, в полной мере так, по сути, и не вмести́мое в наше сознание, является очень выразительным определением того, что произошло. И напоминанием нам о том, что и наша с вами смерть, не похожая на смерть Богородицы, будет тоже своеобразным погружением в сон для будущего пробуждения, для кого-то – страшного, для кого-то – радостного.

УСПЕНИЕ БОГОРОДИЦЫ НА СВЯТОЙ ЗЕМЛЕ – ОТ СИОНСКОЙ ГОРЫ К ГЕФСИМАНИИ

Диакон Александр Занемонец

В Иерусалиме есть два места, связанных с Успением Пресвятой Богородицы. Обычно мы сегодня называем Храмом Успения то, что является местом её погребения. Это церковь в Гефсимании, которая изначально была древнееврейской погребальной пещерой.

Елеонская гора, у подножия которой находится Гефсимания, – это древнейшее место погребения. Сегодня паломники тоже могут видеть древнееврейское кладбище и внизу Кедрона, и по склонам Елеонской горы.

Есть на Елеоне и обширное раннехристианское общественное погребение, которое принадлежит Русскому Гефсиманскому монастырю, в традиции его принято называть гробницами пророков. Посетив эти гробницы, можно представить, как выглядело место погребения Пресвятой Богородицы изначально.

Это была большая погребальная пещера – скорее всего, не просто семейная, а разделенная между определенным количеством семей.

Именно такая общественная гробница внутри еврейского кладбища на Елеонской горе в свое время становится византийским храмом. В нем были выделены места погребения Пресвятой Богородицы, её родителей Иоакима и Анны, а также праведного Иосифа. Место погребения Богородицы мы называем кувуклией, как и место Гроба Господня.

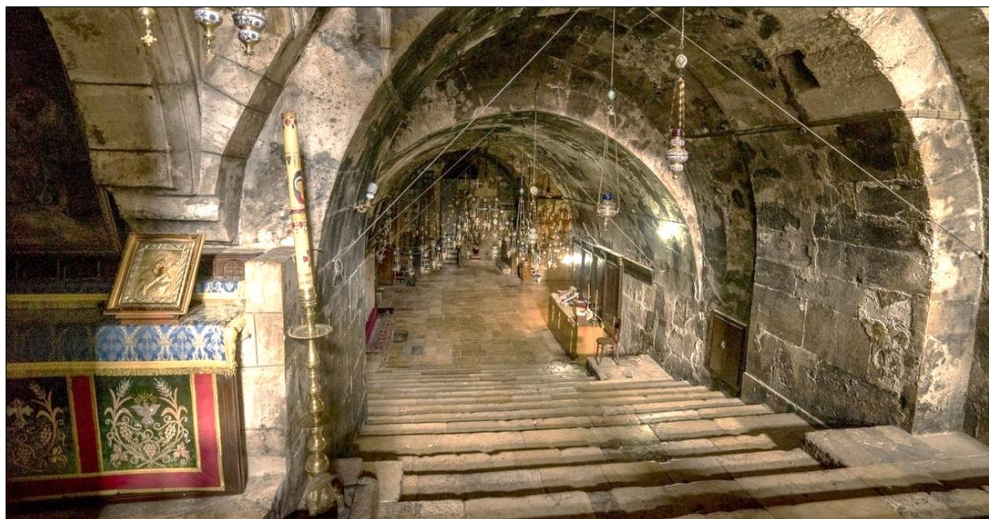

Гробницы пророков на Елеонской горе

В настоящее время эта пещера, преобразованная в храм, выглядит так, как её оформили крестоносцы. Они хоть и не очень долго присутствовали в Иерусалиме, но энтузиазма и средств у них было достаточно, и храмы на святых местах по большей части были ими либо построены, либо перестроены. Поэтому сегодня место погребения Пресвятой Богородицы представляет собой романский храм. Точнее, это даже не собственно храм, а крипта храма, который находился выше и был разрушен в конце XII века Салах ад-Дином, мусульманским полководцем, захватившим у крестоносцев Иерусалим.

Эта огромная крипта древнего храма в настоящее время поделена между двумя христианскими конфессиями: одна часть принадлежит православным, Иерусалимскому Патриархату, а другая – Армянской Апостольской Церкви.

Православное богослужение проходит ежедневно перед Иерусалимской иконой Божией Матери. Она находится за кувуклией, за местом погребения Пресвятой Богородицы, и её киот становится престолом. С левой стороны – жертвенник, и каждый день ранним утром кем-то из иерусалимского православного духовенства совершается божественная литургия, в которой принимают участие и паломники.

Вход в гробницу Пресвятой Богородицы

В настоящее время именно этот храм становится центром празднования Успения Пресвятой Богородицы на Святой Земле. Но, напомним, он не есть место её Успения, но место погребения. Как место Успения всегда воспринималась византийская церковь на Сионской горе. Она называлась «Святой Сион» и находилась на месте дома Иоанна Богослова, у которого жила Божия Матерь.

В свое время апостолы шли с телом Пресвятой Богородицы с Сионской горы вдоль стен старого города к месту погребения в Гефсимании. В византийскую эпоху традиция почитания памяти Богородицы, богослужебное последование и крестные ходы учитывали, что есть эти два места.

На вершине Сионской горы был большой храмовый комплекс, который охватывал и место дома Иоанна Богослова, и Успения, а также Сионскую горницу – сегодня это разные здания. Этот комплекс претерпел разрушения в конце византийского пребывания на Святой Земле, затем вовсе оказался вне стен Старого города и находился в запустении.

В XIX столетии различные христианские церкви приобретали для себя те или иные места в Иерусалиме. Немецкие протестанты купили участок на Елеонской горе, а для немцев-католиков при посредничестве императора Вильгельма II в ходе его визита в Иерусалим в 1898 году приобретается вершина Сионской горы.

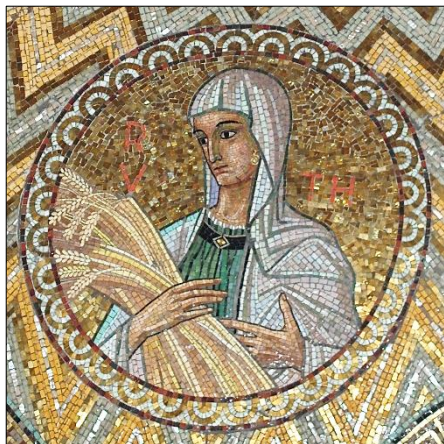
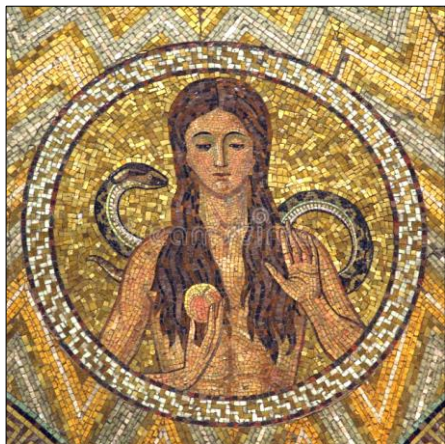
Храм Успения Богородицы на горе Сион

Храм, который был возведен здесь в это время, многими сегодня воспринимается как древний, потому что построен он совершенно не в современных традициях, даже применительно к той эпохе. Когда мы с паломниками посещаем крипту находящегося тут монастыря – место, устроенное в память Успения Пресвятой Богородицы, – то сначала проходим через храм. Он интересен тем, что украшен мозаичными изображениями, многие из которых вполне соответствуют православным канонам. Здесь сказывается то, что монашеская община, которая тут помещалась и помещается сегодня, относится к Бенедиктинскому ордену.

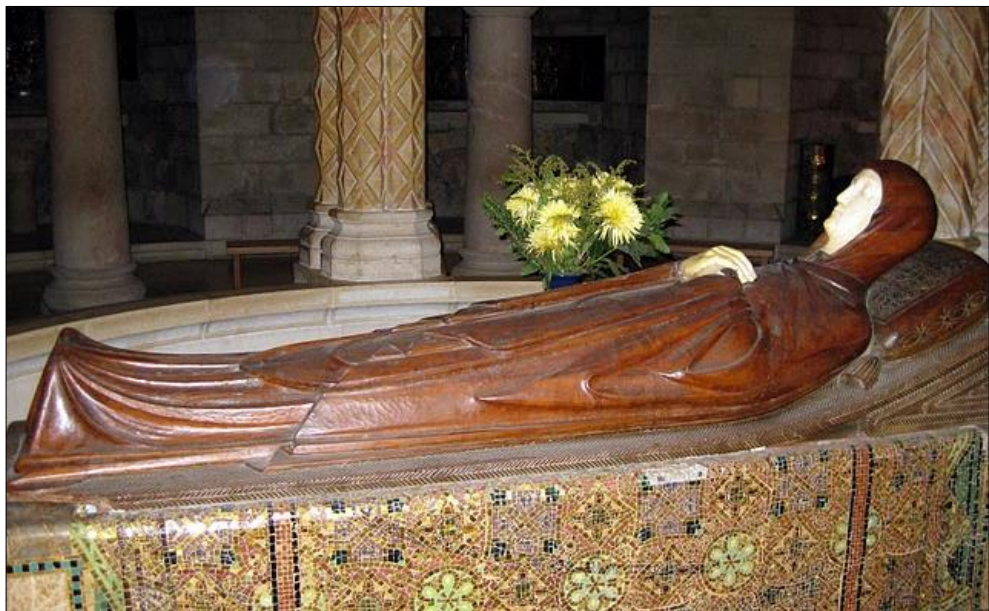
На протяжении первой трети своей полуторатысячелетней истории этот орден был православной общиной, которая восходит к святому Бенедикту Нурсийскому, современнику Саввы Освященного, представителю той же восточной монашеской традиции. Поэтому храм выглядит в каком-то смысле даже отчасти православным.

И вот крипта этого храма устроена как место, вблизи которого преставилась Пресвятая Богородица. Посередине такое условное погребальное ложе со статуей Божией Матери, вполне в западной традиции, конечно. Над ним – мозаичные изображения Христа и святых жен Ветхого Завета. Это очень интересно, потому что Богородица, можно сказать, завершает женскую ветхозаветную святость. С нее начинается уже новозаветная женская святость, которую мы меньше, наверное, знаем, чем мужскую, но которая ничуть не менее значима.

На стенах крипты – различные изображения Пресвятой Богородицы, изображения Успения. Некоторые являются вполне каноничными, некоторые являются копиями православных икон, некоторые – совершенно новые.

Может быть, эта крипта храма по своему расположению отображает место Успения Богородицы достаточно условно. Но поскольку вершина Сионской горы воспринималась как место дома Иоанна Богослова и место Успения с первых веков, можно считать, что эта традиция, восходящая действительно к апостольскому поколению, является подлинной.

Место явления Божией Матери архангела Гавриила с вестью о Ее Успении

К УСПЕНИЮ ПРЕЧИСТОЙ ДЕВЫ

Пришел тот час, когда Пречистой
Деве,
Наперснице Божественной любви,
Исправившей грехопаденье Евы,
Явился с райской ветвью Гавриил:

«Готовься, непорочная Мария,
Твои молитвы принял Божий Сын.
Сегодня в ночь Твой дух почиет в
мире», -
Сказал - и скрылся посреди маслин.

Она, лобзание преподав как Матерь
Слетевшимся в Сион ученикам,

Поправила Свой голубой гиматий,
На одр легла - и к райским берегам

Вспорхнула легкокрылой голубицей,
Наследуя обещанный покой...
«Прими от нас, Небесная Царица,
Сей лепет детский и от бед укрой», -

Так молит Деву вся земная Церковь,
Целуя Богородицы стопы
В надежде, змия древнего низвергнув,
Всегда-всегда ходить в лучах Ее
любви.

Протоиерей Артемий Владимиров

Главный редактор – прот. Андрей Мекрюков. Редактор выпуска – Оксана Вилиякина.
Просим не использовать Листок в хозяйственных нуждах. Если он стал вам не нужен,
передайте его другим людям или верните в храм.